

Чешуя золотого дракона (часть 1)

Мысли в голове Лосюэ путались и опережали друг друга. В какой-то момент ему показалось, что проклятый дракон уже вырвался из своего импровизированного заточения и скоро настигнет Лосюэ, мысли перебивались образами Двэйна и той девушки, что устроила такое! Это была истинная эльфийская магия! Вот это истинная «стрела духа»!

Эта магия, если верить древним преданиям, была распространена на континенте Роланд до изгнания людьми всех свободных народов с материка, после чего те потеряли свое былое величие. Взять вот, например, орков. Бытуют слухи, будто бы в древности они знали один из видов магии, называемый «яростным кличем», что являлось заклинанием, использовавшимся сильнейшими воинами орочьего народа. И хотя орки с начала времен не славились хорошими навыками в боевой магии, а в «Заклинаниях ярости» у них был полный провал, что сильно сказывалось на их военных успехах, но даже они знали о «яростном кличе», как об их единственном, но сильнейшем заклятии.

Когда это заклинание использовали на одном из орочьих воинов, он переполнялся жизненной энергией, злостью, азартом и почти безграничной силой. Подумать только, но даже таким простым заклинанием, дающим боевое безумие и обычную грубую силу, можно было превратить свою армию в одну из сильнейших на континенте. Жаль, что это заклинание, как и многие прочие, не дошло до наших дней.

Был еще гномий «кузнец счастья»! Гномы всегда слыли прекрасными оружейниками. В древних преданиях упоминается великий «кузнец счастья», бывший гномьим заклинанием, позволявшим им в кратчайшие сроки производить любое оружие, которое не знало себе равных по качеству.

Таким образом, эльфийское заклинание «Стрелы духа» фактически является эквивалентом «яростного клича» орков или «кузнеца счастья» у гномов. То же можно сказать и о драконьих заклятиях, таких как «Молитва драконьего бога» или «доспехи бога драконов». В этот день, Лосюэ внезапно обнаружил нужное ему заклинание в мире людей. Дак как же теперь ему, простите, успокоиться? Ведь это было одно из тех заклинаний, одним из видов которого обладал каждый из народов, позволявшее забыть о законах здравого смысла, забыть о законах объективной реальности и физики, ведь это заклинание позволяет сплотить силы души и тела и направить против врагов.

Человеческие маги, пользуясь «оком мудрости», в кратчайшие сроки овладевали мастерством боевой магии. По сравнению с силой этих заклинаний даже магия золотого дракона покажется шуткой. И отныне Лосюэ отныне не думал о нем.

Не отдавая себе отчета, Лосюэ зажмурился и ступил на пролетавшее мимо облако. Внизу же, Двэйн вступил в противостояние с золотым драконом. Хотя принц золотых драконов некогда был союзником Двэйна, но то время давно миновало. Глядя на одежду Двэйна, дракон догадался, что его род еще не до конца истреблен.

«Ах, стало быть, мой род еще жив...»

Двэйн уставился на парня, парящего в небе: «Все-таки и вправду золотой дракон. Должно быть, Вы и есть тот третий принц, попавший в плен к врагу».

Дракон сдерживал пламя гнева, но в душе его был и страх, ведь глаза метались из стороны в сторону.

«Где же Лосюэ? Должно быть, он услышал нас. Почему он еще не явился? Неужели он решил затаиться и готовится к нападению?», Эти мысли нагоняли еще больше страха.

Золотой дракон с силой стал разрывать одежду на себе, крича: «Ты... неужели ты и есть Двэйн? Тот самый Герцог Тюльпан?»

«Да, неплохо, достопочтенный драконий принц... кажется, пару лет назад мы были союзниками?»

За пазухой Двэйн держал снадобье юности, испив которого, Двэйн покрылся ярким румянцем. Хоть и зелье успокаивало нервы Двэйна, происходящее заставляло его выходить из себя вновь и вновь: «Эх, это совершенно не входило в планы. Драконий принц совершенно лишился своей воли. Скажи, зачем вы пришли, ящерица!?»

Золотой дракон колебался. Он не знал, видит ли их сейчас эльф, но возможность лицом к лицу встретиться с Двэйном, казалось, давала дракону возможность воплотить и свои планы. Кажется, между той женщиной и Двэйном существуют особые связи. И Двэйн, видимо, не на шутку взбешен.

«Герцог Тюльпан...», заговорил, было, дракон, но Двэйн внезапно прервал его, подняв вверх руку. Двэйн не какой-то солдафон, прежде чем выяснять с кем-то отношения, он считал нужным поговорить с этим человеком (или не совсем человеком), соблюсти нормы чести и этикета. Произнеся короткую речь, Двэйн выбрал стратегию «победы первого удара». Пока дракон что-то лепетал в ответ, Двэйн уже начал действовать.

Через мгновение перед лицом драконов возник сплошной огненный сноп. Потом бесчисленные огненные шары стали обжигать тело дракона со всех сторон. Двэйн пустил в ход свой главный козырь – «обстрел огненными шарами».

Огненные шары соединились в единую огненную сеть, окутав огнем дракона. Гул ревающего пламени заглушил его последнюю фразу. Как ни старался Двэйн, было ясно, что золотого дракона так просто не поджарить. Против такого противника одних огненных шаров будет попросту мало. Однако данное заклинание неплохо сбивало с толку и ослепляло. Увидев это сверху, Лосюэ изумился, его реакцией была фраза: «Огненные заклинания? Как такое возможно? Неужели люди освоили огненные заклинания?»

Однако могущественный Лосюэ в миг узнал, на что способен Двэйн. И это было вовсе не какое-то сложное огненное заклятие, подобное магии золотых драконов, а лишь огненные шарики. Дракон громко взвыл, но был по-прежнему жив, ведь его тело покрывала золотая чешуя. Он пришел в ярость, действия Двэйна рассеяли всякие надежды на союз и мирные переговоры. Он решил жестоко наказать этого вероломного и бесчестного герцога Тюльпана. Издав громкий рев, дракон попытался извергнуть пламя, но тщетно, ведь энергия драконьей магии оказалась на исходе!

Чтобы накопить энергию, дракону требовалось время, он повернулся мордой к Двэйну и громко зарычал, разинув золотую пасть. Но Двэйн, благо, умел сражаться с драконами, а потому, выпуская огненные шары, не забывал отступать назад, параллельно нашептывая новое заклинание.

«Эх, спасибо Гэндальфу за его уроки борьбы с драконами».

Как только дракон вырвался из очередного огненного снопа, Двэйн как раз прочитал очередное заклинание, действительно мощное и разрушительное, которое долго составлял,

пока дракон боролся с собственным возгоранием. Огненные шары помогли Двэйну выиграть время для решающего удара. И тут внезапно из тела Двэйна стали исходить золотые лучи. Свет окутывал все тело Двэйна, создавая силовое поле, напоминающее щит. Щит напоминал завесу из чистого золота. Щит источал магическую энергию, создающую непробиваемую защиту. Бац! Дракон врезался в щит Двэйна. На удивление, щит выдержал удар чудовищной силы. Магические лучи застилали все небо. Дракон громко ревел. Магические лучи пронизывали и его тело. И тут в голову дракона врезалась ужасная мысль.

«Этот щит сделан из драконьей чешуи! Откуда у Двэйна драконья чешуя? Наверняка он убил моего брата! Чешуя золотого дракона обладает невероятной прочностью и защитой от заклинаний!»

Наблюдавший же с высоты эльф внезапно распознал, что за заклинание на самом деле использовал Двэйн. В действительности, это было одно из сильнейших заклинаний людей под названием «сияющий щит»!

Это заклинание принципиально отличалось от любой другой людской магии. Из всей людской магии это заклинание слыло самым сильным и трудновыполнимым, а потому и редким. Ведь это заклинание не было в полной мере магическим, а требовало использования и материальных объектов. С одной стороны, чешуя золотого дракона не могла защитить от магических заклинаний, несмотря на всю свою прочность, но становился универсальным средством защиты, если правильным образом используется, что и проявлялось в тех самых золотых лучах. И тогда щит мог останавливать стрелы или магические заклятия с равной эффективностью. И при возникновении неприятельских атак, щит мог раздвоиться или разстроиться и защитить своего владельца со всех сторон. И пробить этот щит было возможно лишь уничтожив все его грани, в противном же случае щит был непробиваем для любого врага и делал своего владельца фактически неуязвимым противником для магии или меча. Ведь любой удар, будь то магическое заклятие или пушечный выстрел, попросту рассредоточивалось по поверхности щита, не оставляя урона как такового. Но для того, чтобы разрушить все стороны-грани щита и нейтрализовать магическую защиту, потребовалась бы, уж простите, сила, сравнимая с божественной.

Не стоит забывать и о самой чешуе дракона, которая служила бы последним рубежом защиты при уничтожении щита. Из заклинаний атаки Двэйн располагал огненными шарами, звездными стрелами и громовыми ударами. Звездные стрелы, к слову, были сильнейшим оружием, которым располагал Двэйн. Под щитом Двэйн выглядел несколько беспомощно. Ведь благодаря этому старому безумцу Гэндальфу Двэйн овладел такими заклинаниями, которыми владел далеко не каждый старый и опытный маг.

И теперь сильнейшее из защитных заклинаний, которым овладел Двэйн, показало себя во всей красе, спасая жизнь своему владельцу. Ранее Двэйн уже испытывал это заклинание, и даже Хуссэйн не мог пробить эту изошренную защиту (Конечно же, Хуссэйн нанес всего один удар. Если же говорить о множественных ударах его великой силы, то тут уж любая защита в итоге сдала бы). Теперь же, это первоклассное заклинание идеально сгодилось Двэйну, чтобы защититься от слишком сильного противника и выиграть время и ретироваться. Двэйн израсходовал большую часть магической энергии и золотой чешуи, изготавливая этот щит. Ведь помимо золотых чешуек Двэйн инкрустировал свой щит самоцветами и прочими магическими камнями. И это отнюдь неспроста, расточительность Двэйна в данном случае была абсолютно оправдана.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/232022>